

**ИСТОРИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ**

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА МИХЕЕВА

Российская национальная библиотека
Россия, 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 18
E-mail: mikheeva@nlr.ru

В основу Императорской Публичной библиотеки была положена взятая в качестве трофея библиотека братьев Залуских, находившаяся в Варшаве. Разбор привезенных в Санкт-Петербург фондов первоначально осуществлялся по языковому и отраслевому принципам. Реорганизация фондов на научных началах началась в 1809 г. на основе библиографической системы А. Н. Оленина, которая не предусматривала административной ответственности библиотекарей за вверенные им отделения. Самостоятельный административный статус отделениям был придан в 1850 г. в период директорства М. А. Корфа. Организация библиотеки как совокупности относительно самостоятельных отделений просуществовала до 1930 г. и сыграла значительную роль в информационном обеспечении различных отраслей науки и прикладных дисциплин. Со временем подобная структура библиотеки стала заметно тормозить ее развитие, и потребовалась реорганизация библиотеки на функциональных принципах.

В статье впервые воссоздана полная история отделения естественных наук библиотеки, фактически заново созданного в 1850-е гг., проанализирована его деятельность по созданию прежде всего систематических каталогов, пополнению фондов, в том числе за счет даров отечественных ученых, обслуживанию читателей-специалистов. Приведена динамика читательских запросов и изменения их тематики в соответствии с приоритетными для каждого периода интересами читателей. Отмечено, что богатство иностранных фондов этого отделения привлекало на службу в нем видных специалистов в области естествознания. Среди них первый заведующий этим отделением П. К. Козловский, высоко ценимый Корфом К. А. Беккер, зоолог-энтомолог, один из создателей Бюро международной библиографии при Академии наук Ф. П. Кеппен и др.

Ключевые слова: Императорская Публичная библиотека, история библиотек XIX в., отделения библиотеки, отраслевая структура фондов, систематический каталог, библиография естественных наук, запросы читателей, А. Н. Оленин, П. К. Козловский, К. А. Беккер, Ф. П. Кеппен.

DOI: 10.31857/S020596060003899-0

THE HISTORY OF THE IMPERIAL PUBLIC LIBRARY'S DIVISION OF NATURAL SCIENCES

GALINA VASILIEVNA MIKHEEVA

National Library of Russia

Ul. Sadovaya, 18, St. Petersburg, 191069, Russia

E-mail: mikheeva@nlr.ru

The cornerstone of the Imperial Public Library was Załuski brothers' library that had been taken from Warsaw as a war trophy. Initially, the library holdings brought to St. Petersburg were sorted, based on the language and sectoral principles. Scientifically-based rearrangement of holdings began in 1809, based on A. N. Olenin's bibliographic system that did not provide for librarians' administrative responsibility for the divisions entrusted to their care. The divisions were given separate administrative statuses in 1850 when M. A. Korf was the Director. The organization of the Library as a complex of relatively independent divisions existed till the 1930s, having played an important role in providing information support for various branches of the fundamental and applied science. Eventually, this organizational structure began to seriously hinder the Library's further development and the Library had to be reorganized based on the functional principle.

In this paper, the comprehensive history of the Library's Division of Natural Science that had practically been created anew in the 1850s is reconstructed for the first time. We have analyzed the work associated, primarily, with creating the systematic catalogs, acquiring new holdings including the Russian scientists' donations, and servicing the Library's readers, specialists in natural sciences. The paper shows the dynamics of the readers' enquiries and changes in the themes of enquiries depending on the readers' prevailing interests during each period. It is noted that the abundance of foreign holdings in this Division attracted the renowned specialists in natural sciences to join its staff. These included the Head of the Division P. K. Kozlovskii, K. A. Becker who was highly esteemed by Korf, and F. P. Köppen, zoologist / entomologist and one of the founders of the Bureau of International Bibliography at the Academy of Sciences.

Keywords: Imperial Public Library, history of 19th century libraries, library divisions, sector-based structure of holdings, readers' queries, A. N. Olenin, P. K. Kozlovskii, K. A. Becker, F. P. Köppen.

Объективные потребности культурного развития русского общества в XVIII в. со все возрастающей силой требовали создания отсутствовавшего до той поры учреждения, которое содействовало бы дальнейшему прогрессу русской науки и культуры, – национальной библиотеки России. Поводом, ускорившим ее возникновение, стало приобретение в 1794 г. в качестве военного трофея библиотеки братьев Залуских. Видные польские аристократы-просветители Анджей-Станислав Залуский (1695–1758) и Юзеф-Анджей Залуский (1702–1774) были страстными собирателями книг. В 1747 г. они открыли в Варшаве первую в Польше публичную библиотеку, фонды которой по некоторым подсчетам составляли 400 тыс. томов. С 1774 г. библиотека становится государственным учреждением и получает название «Библиотека Речи Посполитой, За-

луских именуемая». Отсутствие денег на ее содержание привело к тому, что библиотека хранилась «в крайней степени запущенности и упадка». В 1794 г. в связи с восстанием Т. Костюшко к Варшаве была направлена русская армия под командованием А. В. Суворова. Город был взят русскими войсками 21 ноября 1794 г., что имело последствия и для библиотеки: по распоряжению Екатерины II она была перевезена в Петербург. Книги доставлялись из Варшавы на подводах до Риги, а оттуда – водным путем до места назначения. Естественно, что при упаковке книг в ящики была полностью разрушена существовавшая структура этого собрания, чьи фонды и так хранились в Варшаве не в лучших условиях.

Создание на основе библиотеки Залуских по повелению императрицы Екатерины II национальной библиотеки было возложено на статс-секретаря управляющего Кабинетом ее императорского величества В. С. Попова, который отмечал: «Ее императорское величество изволила возложить на меня сооружение дома и учреждение в оном *государственной публичной библиотеки* (курсив мой. – Г. М.)»¹. На начальном этапе требовался прежде всего учет поступивших в беспорядке фондов, приведение их в порядок, принятие решения об их организации. Если первоначально предполагалось, что в сентябре 1797 г. библиотека может быть открыта для публики², то вступление на престол в ноябре 1796 г. императора Павла I, одной из важнейших особенностей политики которого было стремление перечеркнуть все сделанное за 34 года царствования Екатерины II, сама будущность Публичной библиотеки была поставлена под сомнение. Указом императора от 23 января 1797 г. на российскую службу был принят «королевской французской службы генерал-майор» граф М.-Г. Шуазель-Гуффье. В тот же день ему было поручено взять «в надзирание и дирекцию привезенную из Варшавы библиотеку», а чиновникам кабинета, прикомандированным к разбору библиотеки Залуских, «по сему возложенному на помянутого графа Шоазеля Гуффие делу подавать ему надлежащую помощь»³. Как отмечалось в капитальной монографии по истории Императорской Публичной библиотеки, вышедшей к ее 100-летию,

Шуазель-Гуффье [...] предложил [...] раздробить собрание Залуских и раздать его книги по разным правительственным учреждениям – частью в Академию наук, частью в медицинскую академию, затем в университет и т. д.⁴

¹ Попов В. С. Из бумаг Василия Степановича Попова. III. Доклад ее величеству по постройке здания Публичной библиотеки, марта 1796 года // Русский архив. 1865. № 1. Стб. 217–218.

² Мнение, каким образом можно бы изготовить Варшавскую, или так называемую Залуских, библиотеку к будущему 1797 году, Сентября к 22-му числу так, чтобы она могла быть выставлена зрению и употреблению общему в устроенном и ученом порядке таком, что и приятна будет зрению и весьма удобна к употреблению // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. XVIII. Д. 32.

³ Цит. по: *Вольфцун Л. Б. 1797–1800. Мари-Габриель-Флоран-Огюст де Шуазель-Гуффье // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005 / Ред. Г. В. Михеева. СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2006. С. 18–19.*

⁴ Императорская Публичная библиотека за 100 лет. 1814–1914 / Ред. Д. Ф. Кобеко. СПб.: Тип. В. Ф. Киришаума, 1914. С. 18.

Он нашел в этом полную поддержку Павла I. 3 сентября 1798 г. Шуазелю-Гуффье был дан высочайший рескрипт «О разделении библиотеки по разным местам»⁵. В период его директорства книги из привезенной библиотеки Залуских щедро раздавались в другие библиотеки. Так, по «Перечневой ведомости о числе книг, отданных в Медицинскую коллегию в 1797 г.» известно, что туда был передан 5441 том соответствующей литературы⁶. Подобное отношение к фондам формирующейся национальной библиотеки стало поводом и для значительного расхищения книг, усилившегося в тот период⁷. Положение спас граф Александр Сергеевич Строганов (1733–1811), назначенный 24 января 1800 г. «главным директором императорских библиотек»⁸. Он оказал неоценимую услугу русской культуре и просвещению, отстояв самостоятельное существование Публичной библиотеки. Как отмечалось впоследствии, «благодаря его хлопотам и настойчивости [...] Императорская Публичная библиотека “сохранила свое бытие”»⁹. Разборка фондов и приведение их в порядок продолжались. В основу организации фондов, как это было принято в большинстве крупнейших библиотек того времени, лег систематический принцип. Однако беспрестанные изменения схемы, вносимые то одним чиновником (М. И. Антоновским), то другим (О. О. д’Огаром), тормозили расстановку и не способствовали скорому открытию библиотеки для читателей¹⁰.

Все изменилось с приходом 29 апреля 1808 г. на пост помощника Строганова Алексея Николаевича Оленина (1763–1843) – будущего первого директора Императорской Публичной библиотеки, с именем которого связаны кардинальные улучшения в работах по созданию и открытию библиотеки для читателей. Ознакомившись с состоянием библиотеки, Оленин нашел его крайне удручающим:

Общая численность собрания оставалась неизвестной вследствие непрерывного перемещения книг и отсутствия должного библиографического порядка; каталогизация осуществлялась девятью сотрудниками библиотеки медленно [...] и за неполные 8 лет учтена едва ли половина собрания¹¹.

Оценив такое положение как совершенно неудовлетворительное, Оленин начал свою деятельность с создания руководства по организации фондов и каталогов – «Опыта нового библиографического порядка для С.-Петербургской Импе-

⁵ Оленин А. Н. Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской Императорской библиотеки. СПб., 1809. С. 92.

⁶ Там же.

⁷ Оленин А. Н. Отчет в управлении имп. Публичную библиотекою... за 1808, 1809, 1810, 1811 и 1812 годы... СПб., 1813. С. 8.

⁸ Ландер И. Г., Михеева Г. В. 1800–1811. Александр Сергеевич Строганов // История Библиотеки в биографиях ее директоров... С. 38.

⁹ Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотека глазами современников (1795–1917): хрестоматия. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 1998. С. 27.

¹⁰ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина / Отв. ред. В. М. Барашенков. Л.: Лениздат, 1963. С. 15.

¹¹ Цит. по: Файбисович В. М. Алексей Николаевич Оленин: опыт научной биографии. СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2006. С. 130.

раторской библиотеки»¹². Это был первый подобный документ в истории отечественного библиотечного дела. Изучив более тридцати современных ему классификаций, Оленин создал свою, логически обоснованную научную классификацию, которую специалисты впоследствии оценили как «незаурядное явление» для своего времени¹³. По его мнению, система классификации должна была, с одной стороны, отражать естественное разделение знаний, а с другой, – демонстрировать неразрывную связь между науками и постепенный переход от одной науки к другой¹⁴. Разделив все знания на три части – «науки», «искусства» и «филология» – Оленин в «науках» выделил три класса: «науки умственные», «науки естественные» и «науки определительные». «Науки умственные» завершались отделением «история», так как

в ней [...] находятся начальные правила к познанию природы [...] и должна она составлять последнее звено, связующее умственные науки с естественными, которую, разделив на две главные части, первую называть можно историей народов, определяя ее дополнением, или пояснением к наукам, помещаемым в первом классе; другую ее часть полагать должно в начале второго класса, под именем Естественной Истории как науку, служащую вступлением к врачевству, физике и химии, которые по нынешним их правилам связывать могут естественные науки с общими математическими познаниями, помещенными в третьем классе, под именем определительных наук¹⁵.

В общей схеме это выглядело следующим образом:

I. Науки

Науки умственные

1. Богословие
2. Правоведение
3. Философия
4. История

Науки естественные

5. История естествознания
6. Врачевство
7. Физика
8. Химия

Науки определительные

9. Математика чистая и сложная

II. Искусства

10. Механические искусства
11. Свободные искусства
12. Словесные искусства

¹² Оленин. Опыт нового библиографического порядка...

¹³ Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959. Т. 2. С. 134; Коновалова М. Н. История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795–1917 гг. СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2014. С. 19–40 (см.: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000007674/view#page=1>).

¹⁴ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 15.

¹⁵ Оленин. Опыт нового библиографического порядка... С. 24, 27.

III. Филология

13. Языкознание

14. Полиграфия

15. Критика¹⁶.

К числу положительных достижений оленинской классификации следует отнести прежде всего разделение наук на общественные и естественные, что, по мнению академика Б. М. Кедрова, означало фактический отказ от традиционного субъективного принципа классификации знаний¹⁷. Новаторством стало и то, что в число естественных наук была отнесена медицина («врачество»).

Класс «наук естественных» был подразделен на отделения, отраженные на рис. 1¹⁸.

К нему тесно примыкал следующий класс – «науки определительные», состоящий из одного отделения «математика» (см. рис. 2)¹⁹.

В целях ускорения правильной расстановки книг еще 20 марта 1809 г. Оленин издал распоряжение:

Вписывание книг в каталог совершенно оставить, до окончательного размещения оных в шкафы по классам, отделениям, подотделениям и разряда[м], означенным в новой библиографической системе²⁰.

Обратим внимание на то, что здесь уже речь идет об отделениях, однако, как справедливо было отмечено историками библиотеки в свое время,

распределение книг согласно библиографической системе Оленина не означало, что то или другое отделение находилось в ведении особого библиотекаря или подбиблиотекаря (помощника библиотекаря. – Г. М.): книги распределены были между служащими независимо от отделений библиографической системы²¹.

Прежде всего принимались во внимание знание языков и индивидуальные профессиональные склонности служащих. В оленинский период книгами «по математике, физике, химии, естественной истории и медицине на латинском и французском языках ведал» Павел Козьмич Козловский. Биографические сведения о нем скупы²². Даты жизни его не установлены. По окончании Славяно-греко-латинской академии в 1808 г. он служил старшим учителем опытной физики Петербургской гимназии, в июне 1810 г. был определен помощником библиотекаря в Императорскую Публичную библиотеку и одновременно в 1811 г. назначен в Департамент горных и соляных дел ученым секретарем Горного со-

¹⁶ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 15.

¹⁷ Кедров Б. М. Классификация наук. М.: Изд-во Высшей партийной школы и Академии общественных наук, 1961. Кн. 1: Энгельс и его предшественники. С. 229.

¹⁸ Оленин. Опыт нового библиографического порядка... С. 51–52.

¹⁹ Там же. С. 55.

²⁰ Цит. по: Файбисович. Алексей Николаевич Оленин... С. 132.

²¹ Императорская Публичная библиотека... С. 54.

²² Шилов Л. А. Козловский Павел Козьмич // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биографический словарь / Ред. Л. А. Шилов, Г. В. Михеева, Ц. И. Грин, О. С. Острой. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 1995. Т. 1. С. 267–268.

вета. В 1826 г. уволился из библиотеки и продолжил службу в Департаменте горных и соляных дел в должности обер-берг-гауптмана V класса, в 1840 г. назначен управляющим Крымским соляным правлением²³.

Науки естественные

(1) Человекословие; (2) естествословие; (3) знание болезней; (4) о болезнях вообще; (5) о болезненных признаках; (6) о сохранении здоровья; (7) о воздержании в жизненном быту; (8) об исправлении природных недостатков; (9) врачевание; (10) врачебное веществословие; (11) о пользовании больных; (12) о составлении лекарств; (13) о наружных болезнях; (14) наука о свойствах воздуха; (15) наука о воздушных явлениях.

Рис. 1. Состав класса «науки естественные» в библиографической классификации А. Н. Оленина

²³ Горное профессиональное сообщество дореволюционной России // <http://russmin.narod.ru/bioCentre08.html>.

(1) Сложная; (2) о равновесии твердых тел; (3) о равновесии жидких тел; (4) о силе, движущей телами; (5) водопроводная; (6) о слухе или слухословие; (7) о преломлении лучей; (8) об отражении лучей; (9) о солнечных часах; (10) мироописание; (11) водописание; (12) искусство располагать лагерь; (13) наука военачальническая.

Рис. 2. Состав класса «науки определительные» в библиографической классификации А. Н. Оленина

Число изданий, находящихся в ведении Козловского, было невелико – 6991 книга, однако наряду с ним книги по этим же отраслям среди прочих обрабатывали и другие чиновники: П. П. Попов – все книги на немецком языке, Ф. И. Брейткопф – все книги на итальянском, испанском, португальском, польском, голландском, литовском и латышском; по всем отделениям книгами на английском языке ведал А. И. Красовский, греческими – Н. И. Гнедич²⁴. Определить, сколько именно книг по естественным наукам поступило в библиотеку изначально и было в ведении чиновников в то время, представляется трудным. По некоторым данным, в отделении естественных наук в 1810 г. было 8612 томов, в том числе 4229 – на латинском языке²⁵. Нелишне также напомнить, что библиотека Залуских была богата старыми книгами, в первую очередь по богословию, правоведению, филологии и истории, книг по другим

²⁴ Императорская Публичная библиотека... С. 54.

²⁵ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 139.

наукам в ней было значительно меньше, изданных после 1770 г. – не имелось вообще²⁶. А если учесть, что в период директорства Шуазеля-Гуффье только в Медико-хирургическую академию была передана 5441 книга соответствующей тематики, то формировавшееся в Императорской Публичной библиотеке отделение естественных наук вряд ли можно было признать богатым. Выдача естественно-научной литературы по отделению в первые годы не была активной, что объяснялось бедностью его фондов и невысоким читательским спросом. Так, в 1816–1817 гг. читателям было выдано книг по математике – 60 (2,3 % от числа общей выдачи по иностранным отделениям), по физике – 57 (2,1 %), по химии – 24 (0,9 %), по медицине – 14 (0,5 %), по естественной истории – 100 (3,8 %)²⁷.

Если вначале Оленин полагал, что начать обслуживание читателей можно было без труда «от полки», от знания состава фондов, и что каталоги можно было составлять не сразу, то очень быстро ему пришлось изменить это мнение. Уже в ноябре 1816 г. он отдал приказ, в котором отмечал:

Опыт почти трех лет, прошедших от открытия сего книгохранилища для публики, удостоверил меня, что как для посетителей сего заведения, так и для самих чиновников библиотеки каталоги составляют необходимую надобность: ибо при помощи их много сокращается время и трудов в приискании нужных книг²⁸.

Все силы были направлены теперь на создание систематического каталога. Небольшой объем фондов отделения естественных наук и безусловные старания Козловского способствовали тому, что к концу 1819 г. в создававшийся тома систематического каталога были занесены все книги на латинском языке по математике, физике и химии²⁹. В 1821 г. Оленин представил министру «первое продолжение каталога», состоящее из 11 томов, в котором один том занимали каталогизированные «латинские книги по естественной истории и медицине»³⁰. Каталог был поднесен императору Александру I, который живо интересовался каталогизационными работами Императорской Публичной библиотеки, и получил высочайшее одобрение. За составление этих частей каталога Козловский был награжден орденом Св. Анны II степени³¹. К концу 1824 г. он завершил каталог французских книг по естественной истории, медицине, математике, физике и химии. К этому времени отделение естественных наук было в числе наиболее обеспеченных каталогами отделений библиотеки. По уходе Козловского из библиотеки деятельность этого отделения постепенно приходит в упадок.

²⁶ Императорская Публичная библиотека... С. 10.

²⁷ *Ефимова Н. А.* Читатели Публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1814–1917 гг. // Труды Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1958. Т. 6 (9). С. 28.

²⁸ Императорская Публичная библиотека... С. 116.

²⁹ Там же. С. 128.

³⁰ Там же. С. 129.

³¹ *Шилов.* Козловский Павел Козьмич... С. 267.

Тематика запросов читателей находилась в тесной связи с общественными интересами того времени и составом фондов библиотеки Залуских, которая была положена в основу иностранных фондов Императорской Публичной библиотеки. Отсюда понятен малый спрос вплоть до середины XIX в. на литературу по естественным и точным наукам. Он был обусловлен не только бедностью фондов библиотеки по этим наукам, но и слабой общественной потребностью в них. Преобладающим в этот период был интерес к историческим и гуманитарным наукам. Тем не менее иностранными фондами отделения естественных наук в 1820-е гг. пользовались профессор Казанского университета, участник кругосветного путешествия на шлюпах «Восток» и «Мирный» под руководством Ф. Ф. Беллинсгаузена астроном И. М. Симонов и крупный русский геолог, палеонтолог и зоолог, также профессор Казанского университета Э. И. Эйхвальд³². В первые годы после открытия библиотеки фондами этого отделения пользовались также математик Н. И. Лобачевский и путешественник Ф. П. Литке³³. Запросы на иностранные сочинения по медицине и прикладным наукам были, скорее, единичными. Так, сохранились сведения, что в 1831 г. автор ряда медицинских работ генерал-штаб-доктор О. О. Реман интересовался иностранными источниками по вопросам борьбы с холерой в связи с распространением эпидемии в Петербургской и других губерниях России³⁴.

К концу 1830-х гг. организация и расстановка всех фондов Императорской Публичной библиотеки пришли в совершенный беспорядок. К 1832 г. число книг в ее фондах удвоилось по сравнению с начальным поступлением, в том числе и за счет собраний Университетской библиотеки в Варшаве и библиотеки Общества любителей наук и словесности после подавления в Польше Ноябрьского восстания 1830–1831 гг.³⁵ Обработка этих поступлений велась отдельно без объединения с фондами бывшей библиотеки Залуских. Отдельно обрабатывались и новые поступления, среди которых были значительные коллекции. Немало книг естественно-научного содержания было в коллекции известного библиофила генерала П. К. Сухтелена, поступившей в библиотеку в 1836 г.³⁶ Таким образом, к середине 1830-х гг., по свидетельству историков библиотеки, «книги одного и того же содержания [...] находились в трех местах»³⁷. Слияние всех этих трех частей потребовало определенного времени, при этом значительно отставало завершение объединения книг отделения естественных наук и создание их полного каталога. Главное внимание в тот период было уделено пользовавшемуся наибольшим спросом читателей историческому отделению.

³² История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 23.

³³ Грин, Третьяк. Публичная библиотека... С. 73.

³⁴ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 23.

³⁵ Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке. СПб.: Тип. торгового дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова, 1860. С. 6–7.

³⁶ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 33.

³⁷ Императорская Публичная библиотека... С. 134.

Переломные в истории страны 50-е гг. XIX в. были переломными и в истории Императорской Публичной библиотеки. Неотъемлемой частью духовной жизни русского общества в этот период стала тяга к просвещению, к знаниям, к книге. Развитие Публичной библиотеки в это время, как отмечалось в «Отчете» библиотеки за 1856 г., находилось в тесной связи с «многообещающим движением умов»³⁸. Особенно ярко это отразилось на росте числа читателей, изменении их состава и тематике их запросов. В. И. Соболевский справедливо подчеркивал, что

чтение есть важный симптом общественной жизни, и библиотека, как место для чтения, есть наилучший инструмент для наблюдения над движением умственной деятельности общества³⁹.

Возникший под влиянием промышленного переворота интерес к естественным и математическим наукам отчетливо сказался на тематике запросов читателей Императорской Публичной библиотеки. В середине 1850-х гг. требования на книги по математике, физике, химии, естественной истории и прикладным дисциплинам составили четвертую часть всех заказов литературы из иностранных отделений⁴⁰. Внимательно следивший за потребностями читателей В. И. Соболевский пришел к заключению, что

большинство прежних посетителей библиотеки занималось предметами отвлеченными: книги по части богословия, философии, древней литературы и т. п. требовались по преимуществу; в новейшее же время место умозрений заняли науки положительные: математика, военные искусства, технология, естественные науки, политическая экономия завладели почти исключительно умами нового поколения⁴¹.

Если в 1850 г. читателей в Публичной библиотеке было 7720 человек и им было выдано 16 076 изданий, то в 1858 г. в библиотеку записалось 34 275 человек (почти в пять раз больше прежнего)⁴² и им было выдано 71 396 изданий, т. е. книговыдача увеличилась более чем в четыре раза. Хлынувший в библиотеку поток читателей, изменение их состава и запросов, небывалый до той поры приток студенчества, составивший в середине 1850-х гг. не менее трети от общего количества читателей⁴³, неизбежно вынуждали библиотеку искать новые формы своей деятельности, облегчающие читателям доступ к интенсивно обновляющимся фондам и каталогам.

³⁸ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1856 год. СПб.: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. С. 4.

³⁹ Соболевский В. И. Воспоминания старого библиотекаря // Исторический вестник. 1889. Т. 38. № 10. С. 81.

⁴⁰ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 51.

⁴¹ Цит. по: Голубева О. Д. В. И. Соболевский. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 2001. С. 93.

⁴² Корф М. А. Десятилетие Императорской Публичной библиотеки (1849–1859): записка, представленная государю императору директором Б-ки. СПб., 1859. С. 43.

⁴³ Грин, Третьяк. Публичная библиотеки... С. 234.

Время перемен в Императорской Публичной библиотеке началось с приходом в 1849 г. на пост ее директора М. А. Корфа, деятельность которого историки библиотеки оценивали исключительно высоко. Они отмечали: «Корф направил библиотеку на путь чрезвычайно плодотворного развития, сообщил ей ускоренный темп существования, вдохнул в нее новую душу»⁴⁴.

Состояние фондов библиотеки позволило Корфу сделать неутешительный вывод:

Сама же библиотека почти ничего не покупала, а оттого в составе ее было мало единства и много пробелов, и при огромных богатствах по некоторым частям, она, по другим, не содержала в себе почти ничего, или в них находилось одно устаревшее, давно отжившее свой век⁴⁵.

Изучив состояние библиотеки и обратившись к сотрудникам с предложением обдумать, что нужно сделать для ее пользы, он пришел к выводу о необходимости изменения ее структуры. Приказом Корфа от 14 апреля 1850 г. была определена децентрализованная дробная структура – по отделениям⁴⁶. Тем самым существовавшим отраслевым частям фонда был придан ясный административный статус, а на библиотекарей была возложена полная ответственность за вверенные им отделения: за комплектование, обслуживание читателей, создание каталогов. Говоря словами Корфа, под одной крышей создавались как бы особые, в «себе самой замкнутые библиотеки»⁴⁷.

Процесс установления административного статуса всех отраслевых отделений иностранных фондов библиотеки особо коснулся отделения естественнонаучной литературы, которое фактически пришлось создавать заново. Как отмечалось в отчете Публичной библиотеки за 1854 г., начиная с 30-х гг. XIX в. оно было в основном законсервировано, и только когда естественные науки стали «главным двигателем современного умственного направления», встал вопрос о его воссоздании⁴⁸. Заведующим отделением естественных наук и медицины (так часто стали называть это отделение) был назначен Карл Андреевич Беккер (1821–1883)⁴⁹, при этом литература по «математическим и прикладным естественным наукам» была изначально оставлена в ведении В. И. Соболевского⁵⁰, однако вскоре также была передана Беккеру⁵¹. С этих пор стало использоваться наименование «отделение медицины, физико-математических и естественных

⁴⁴ Императорская Публичная библиотека... С. 184.

⁴⁵ Корф. Десятилетие Императорской Публичной библиотеки... С. 22.

⁴⁶ Императорская Публичная библиотека... С. 274.

⁴⁷ Цит. по: Голубева О. Д. М. А. Корф. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 1995. С. 24.

⁴⁸ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1854 год. СПб.: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1855. С. 43.

⁴⁹ Эльзон М. Д. Беккер Карл Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 82–83.

⁵⁰ Императорская Публичная библиотека... С. 274.

⁵¹ Fabian, B. Russische Nationalbibliothek // Handbuch deutscher historischer Buchbestände in Europa. Russland. St. Petersburg, Hildesheim: Olms Neue Medien, 1997. Bd. 1. S. 53–54.

наук», хотя оно не было закреплено официально и в документах часто использовались разные варианты названия этого отделения.

Выпускник Гёттингенского университета со степенью кандидата богословия, Беккер имел также дипломы Галле-Виттенбергского и Дерптского университетов. До поступления в Императорскую Публичную библиотеку он преподавал немецкий язык и словесность в Пажеском корпусе⁵². В 1853 г. женился на В. И. Жеваховой – дочери героя Отечественной войны 1812 г. И. С. Жевахова, воспитаннице И. Т. Спасского (личного врача А. С. Пушкина). Деятельность Беккера в библиотеке была исключительно плодотворной и заслужила высокую оценку ее директора, который так отзывался о работе своего сотрудника:

Отделение свое, в которое входят математические и естественные науки в обширнейшем их смысле, а также науки военные, из того жалкого положения, в котором оно прежде находилось, [Беккер] успел привести в отличнейшее устройство, поставя все его части, сколько то позволяли ограниченные средства библиотеки, в уровень с современным состоянием науки на Западе и с требованиями, беспрестанно возрастающими, многочисленных наших читателей, и сверх того составил отделению столь обширному и многочисленному полные систематические, алфавитные и инвентарные каталоги, отвечающие на всевозможные вопросы, даже и самые специальные⁵³.

В письме к В. Ф. Одоевскому тот же Корф писал:

...г. Беккер есть, без сомнения, один из добросовестнейших и полезнейших наших библиотекарей, который без шума, без хвастовства и почти без вознаграждения трудится несравненно более многих других⁵⁴.

Кроме выполнения всего комплекса работ по своему отделению Беккер заведовал еще и еврейским отделением⁵⁵, а также оказал значительное влияние на развитие всех иностранных отделений Императорской Публичной библиотеки в 1850-е гг. К этому времени стало очевидно, что система классификации Оленина не отражала возникновение новых отраслей знания и «современное состояние науки и численность богатств Императорской Публичной библиотеки позволяют желать некоторых дополнений к этой системе, и дополнений весьма значительных»⁵⁶. Оставив в первоначальном виде основные деления оленинской системы, Беккер существенно дополнил их, детализировал каждое из отделений и снабдил их алфавитно-предметными указателями⁵⁷.

⁵² Эльзон. Беккер Карл Андреевич... С. 82.

⁵³ Цит. по: Императорская Публичная библиотека... С. 205–206.

⁵⁴ Цит. по: *Володин Б. Ф.* Карл Беккер в Императорской Публичной библиотеке // Российская национальная библиотека: страницы истории. Сборник статей / Сост. Г. В. Михеева, Л. А. Шиллов, ред. С. А. Давыдова. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 2001. С. 51.

⁵⁵ Императорская Публичная библиотека... С. 274.

⁵⁶ Рапорт К. Беккера и В. И. Соболевской в дирекцию Императорской Публичной библиотеки 28 июня 1857 г. // Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ). Ф. 1. Оп. 1. 1857. Д. 55. С. 4 об.

⁵⁷ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 65.

Одним из главных усовершенствований в деятельности библиотеки, по мнению Беккера, должно было стать изменение принципов комплектования ее иностранных фондов. Если до того времени каждый заведующий отделением самостоятельно заказывал иностранные книги и периодику, которые он считал необходимым приобрести для своего отделения, что приводило порой к неоправданному дублированию покупок, то Беккер подготовил документ под названием «Проект усовершенствования каталога приобретений и каталога периодики»⁵⁸, который был поддержан на общем собрании библиотекарей⁵⁹ и стал основой для принятия решений при комплектовании фондов.

Приведение состава фондов Публичной библиотеки в соответствие с современным состоянием науки требовало в первую очередь пополнения фондов книгами по медицине, физике, химии, математике, инженерному делу и военному искусству. Именно эти области знания стали приоритетными в комплектовании иностранных фондов библиотеки. Задача обновления иностранных фондов была поставлена в качестве основной в приказе директора, относящемся к 1851 г.: «Богатое древностями книгохранилище наше привести в совершенный уровень и с современною наукою»⁶⁰. Помощник Корфа Одоевский, в ведении которого были денежные средства, стремился приобретать для отделения естественных наук произведения И. Кеплера, И. Ньютона, Л. Эйлера, В. Гершеля, К. Линнея, Ж. Кювье, П.-С. Лапласа, Ю. Либиха, С.-Д. Пуассона, О.-Л. Коши и др. Первостепенное внимание уделялось пополнению фондов ведущими журналами в области естественных, медицинских и математических наук: «Журналь фюр математик Крелле» (*Journal für Mathematik Crelle*, 41 т.), «Ярбюхер фюр ди медицин» (*Jahrbücher für die Medizin*, 74 т.), «Кёртис ботэникэл мэгэзин» (*Curtis Botanical Magazine*, 53 т.), «Анналь де физик э де шими» (*Annales de physique et de chimie*) и др. В этот период библиотека начала книгообмен со многими зарубежными научными учреждениями: Венской академией наук, Британским музеем, Королевской библиотекой в Стокгольме, университетскими библиотеками в Афинах, Париже, немецкими библиотеками, – что позволило пополнять фонды, в том числе и отделения естественных наук. В 1852 г. из библиотеки Эрмитажа в Публичную библиотеку было передано целое собрание медицинских книг, в том числе «колоссальные анатомические фолианты», а также словари и периодические издания, «в которых новейшая наука живет более, нежели в книгах»⁶¹.

Щедро дарили книги и представители отечественной науки: хирург Н. И. Пирогов, астроном В. Я. Струве, математик М. В. Остроградский, минералог Н. И. Кокшаров, геологи Г. В. Абих и Г. П. Гельмерсен, естествоиспытатели и путешественники Э. И. Эйхвальд и А. Ф. Миддендорф, физик А. Я. Купфер. Среди даров было немало иностранных изданий. В 1850-е гг. только в виде даров в

⁵⁸ Голубева. В. И. Соболевский... С. 106–107.

⁵⁹ Володин. Карл Беккер... С. 54.

⁶⁰ Цит. по: История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 54.

⁶¹ Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке. СПб.: Тип. II отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1852. С. 94.

библиотеку поступило 90 тыс. изданий⁶², было приобретено 83 848 книг (в среднем – свыше 7600 томов в год), притом что за всю первую половину XIX в. было куплено всего 10 236 томов⁶³. В итоге к 1864 г. фонд отделения естественных наук, насчитывавший до 30 тыс. названий книг и журналов, стал одним из крупнейших в библиотеке фондов иностранной литературы и высоко ценился читателями⁶⁴. К 1869 г. в отделении было уже более 100 тыс. книг⁶⁵.

Изменился и внешний вид отделений. В отделении естественных наук для всеобщего обозрения были выставлены «роскошные альбомы американской флоры и фауны», стояли бюсты А. фон Гумбольдта работы А. П. Боричевского и Александра I работы В. И. Демут-Малиновского, рядом с бюстом императора был помещен знаменитый ларец с высочайшей грамотой об открытии Императорской Публичной библиотеки 2 (14) января 1814 г.⁶⁶

Особо следует отметить, что именно в отделении естественных наук находился и первый читальный зал библиотеки (по тогдашней терминологии «читальня»), рассчитанный на обслуживание читателей всех отделений. На «возвышенной эстраде» (кафедре выдачи) помещался дежурный чиновник, «отпускающий книги читателям и принимающий от них требования». На стене был помещен «реестр всех отделений библиотеки с означением при каждом заведующего им библиотекаря на случай нужных читателям справок и сношений». В том же зале висели портреты братьев Залуских, А. В. Суворова, И. Ф. Паскевича и две картины масляными красками: посещения библиотеки Александром I 2 января 1812 г. и Николаем I 13 декабря 1852 г. Для «надобности читателей» в этом же зале были представлены многочисленные лексиконы, энциклопедии и биографические словари⁶⁷. Новый читальный зал был построен по проекту В. И. Соболевского в 1862 г., и отделение естественных наук получило полностью в свое распоряжение помещение прежнего читального зала.

В 1860–1890-е гг. рост фондов иностранных отделений во многом определялся читательскими интересами и решался на общих собраниях библиотекарей, устанавливавших конкретное распределение ассигнований на приобретение иностранных изданий. В 1863 г. на приобретение книг по естественным наукам было отпущено 9 % общей суммы, по медицине – 8 %, математике и военным наукам – 5 %, т. е. на все отделение естественных наук (вместе с математикой) проходило 22 % выделенных библиотеке средств. (Отметим, что только на пополнение исторического отделения в том же году выделялось 19 %, а в целом на гуманитарные науки – 73 % общих ассигнований⁶⁸.) Недостаток

⁶² Голубева. В. И. Соболевский... С. 99.

⁶³ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 56.

⁶⁴ Там же. С. 60.

⁶⁵ Ивановский А. Д. Воскресное обозрение Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1869. С. 25.

⁶⁶ Там же. С. 25–26.

⁶⁷ Путеводитель по Императорской Публичной библиотеке... 1860. С. 30–32.

⁶⁸ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 89.

средств на покупку иностранной литературы компенсировался расширением книгообменных операций с академическими учреждениями зарубежных стран, университетами и научными обществами. Росло и число зарубежных ученых, приносивших в дар свои труды: среди них были американский зоолог В. Брукс, директор Пенсильванской обсерватории, астроном и физик С. Лангли, английский агроном Д. Лаус и др. В этот период отделение естественных наук, где в год приобреталось около 2 тыс. изданий, стало наиболее быстро растущей частью иностранного фонда. Почти половина из приобретений относилась к разряду медицинских сочинений, около четверти – к физике и математике. Всего в 1864–1890 гг. в это отделение поступило свыше 20 тыс. названий⁶⁹, среди которых главную часть составляли полные комплекты иностранных журналов по медицине, физике, химии, геологии, математике. В этот период удалось ликвидировать и многие лакуны, возникшие в прежние годы, прежде всего за счет поступления частных библиотек: академика И. Х. Гамеля, знаменитого немецкого путешественника К. Марциуса, анатома Т. Лаута, хирурга Я. Д. Добберта, терапевта И. И. Персона и др. Пополнение фондов медицинской литературы было особенно важно в связи с тем, что с каждым годом увеличивалось количество читателей медицинских работников (врачей, фельдшеров, фармацевтов и т. п.). Так, если в 1856 г. в числе читателей был 51 медик, то в 1869 г. – 225, а в 1895 г. в библиотеку записались уже 802 медицинских работника, что составляло 4,2 % всего состава читателей⁷⁰.

Росло число читателей литературы и по другим областям естествознания, техники и математики. В этот период существенно возросло и количество требований на естественно-научную, техническую и медицинскую литературу. В 1860–1894 гг. книги по этим отраслям знания занимали второе место после словесности и литературоведения в общей выдаче из основных фондов: всего было выдано 179 277 ед. хр., что составило 12,5 % всей выдачи⁷¹. Значительно облегчал информирование читателей о новой иностранной литературе, поступавшей в библиотеку, каталог новых иностранных приобретений, который издавался с 1864 по 1895 г.⁷², в нем в систематическом порядке были учтены более 100 тыс. иностранных изданий по всем отраслям знания, полученных библиотекой в 1863–1890 гг.

Успешная деятельность отделения естественных наук во многом обеспечивалась высокопрофессиональным руководством. В 1873 г. Беккера на посту заведующего этим отделением сменил зоолог-энтомолог, ботаник, географ, будущий член-корреспондент Академии наук Федор Петрович Кеппен (1833–1908), оставшийся на этом посту до конца жизни⁷³. Сын академика П. И. Кеппена, он защитил в Дерптском университете диссертацию на степень магистра сельского хозяйства, затем служил в Департаменте сельского хозяйства Министерства государственных имуществ. В мае 1873 г. Ф. П. Кеппен был

⁶⁹ Там же. С. 91.

⁷⁰ *Ефимова*. Читатели Публичной библиотеки... С. 43.

⁷¹ Там же. С. 78.

⁷² *Catalogue des nouvelles acquisitions en langues étrangères*. St.-Petersbourg, 1864–1895. № 1–22.

⁷³ *Грин Ц. И.* Кеппен Федор Петрович // *Сотрудники Российской национальной библиотеки...* Т. 1. С. 252–255.

назначен заведующим отделением естественных наук, математики, медицины и военного дела Императорской Публичной библиотеки. При нем это отделение вышло на первое место по интенсивности пополнения фондов, оттеснив даже традиционно главенствующую «Россику»⁷⁴. В фонде были ликвидированы все еще существовавшие пробелы за предшествующие годы, шло его обновление, приобретение трудов Ч. Дарвина и других естествоиспытателей XIX – начала XX в. К середине 1870-х гг. в отделении было более 45 тыс. названий книг (58 369 ед. хр.)⁷⁵. По отзывам современников, Кеппен обновил схему систематического каталога отделения и привел его в образцовый порядок⁷⁶. В 1879 г. директор библиотеки И. Д. Делянов писал в представлении министру просвещения, что Кеппен, заведующий

весьма важным и обширным отделением физико-математических, естественных, медицинских и военных наук, содержит его в необыкновенном порядке. Каталоги его отделения могут называться образцовыми, особенно систематический, требующий обширных и разносторонних знаний⁷⁷.

Именно работа в отделении естественных наук позволила Кеппену реализовать его главный замысел – создать исчерпывающий указатель книг и статей о животном мире России⁷⁸. Вклад Кеппена в развитие отечественной библиографии трудно переоценить. Изучив постановку библиографического дела в Германии, Франции, Бельгии, опыт использования десятичной классификации М. Дьюи и организацию учета литературы в зарубежных странах, он стал инициатором и одним из создателей Библиографического бюро при Академии наук для регистрации отечественных работ по математике и естественным наукам. Тем самым Россия включилась в создание международной библиографии по естественным наукам⁷⁹.

Конец XIX – начало XX в. характеризовались дальнейшим ростом числа читателей-студентов, в том числе и за счет учащихся медицинских учреждений. К 1910 г. читателями Публичной библиотеки были 3/4 студентов, обучавшихся в высших учебных заведениях города⁸⁰. Возрос интерес читателей к специальным журналам по естествознанию, физике, математике, медицине. Выдача периодики по этим отраслям превысила выдачу книг. Рост числа читателей и книговыдачи вызвали дальнейший рост числа приобретаемых библиотекой иностранных изданий. В среднем в год до начала Первой мировой войны в Пуб-

⁷⁴ Михеева Г. В. 1861–1882. Иван Давыдович Делянов // История Библиотеки в биографиях ее директоров... С. 149.

⁷⁵ Коновалова. История каталогизации фондов... С. 199.

⁷⁶ Грин. Кеппен Федор Петрович... С. 253.

⁷⁷ Цит. по: Коновалова. История каталогизации фондов... С. 199.

⁷⁸ Köppen, F. Th. Bibliotheca zoologica Rossica. Litteratur über die Tierwelt Gesamttrusslands bis zum Jahre 1885 incl. St.-Petersbourg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1905–1907. Bd. 1–2.

⁷⁹ Щербак Н. Л. Библиографическая деятельность естественно-научных обществ и организаций в России конца XIX – первой четверти XX в. (на примере Киевского общества естествоиспытателей и Бюро международной библиографии): дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2010. С. 253–254.

⁸⁰ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 129.

личную библиотеку из разных источников, в том числе и по международному книгообмену, поступало около 2000 иностранных изданий и выписывалось свыше 1600 названий журналов, газет, книжных серий. К 1913 г. в отделении естественных и физико-математических наук насчитывалось 168 826 ед. хр.⁸¹, что было почти в 20 раз больше, чем при начале его создания. Сложнее всего обстоял вопрос с литературой по технике, интерес к которой чрезвычайно возрос в начале XX в. В соответствии со старой оленинской системой литература технического содержания поступала в отделение искусств и технологии в подраздел «механические искусства»⁸², частью шла в отделение правоведения, частью – в отделение естественных наук.

С началом Первой мировой войны комплектование Публичной библиотеки иностранной литературой было нарушено. Особенно пострадала доставка периодических изданий, что в связи со стремительным развитием всех отраслей естествознания и технико-математического знания, а также все возрастающим потоком новых изданий по этим областям особенно болезненно отразилось на фондах отделения естественно-научной литературы. Увеличился и процент отказов читателям. С отметкой «нет в библиотеке» по отделению естествознания он составлял 35,8 % всех отказов по иностранным фондам⁸³. Заведовавший с 1908 г. отделением математических, естественных и медицинских наук Рейнгард Георгиевич Кизерицкий (1866–1920), проведя ревизию отделения в 1916 г., отмечал, что «библиотека не отвечает тем высоким требованиям, которые наша учащаяся молодежь и образованное общество вправе к ней предъявлять»⁸⁴. Что касается алфавитных каталогов этого отделения, то, в отличие от образцовых систематических, они были далеко не в таком порядке. Вывод был неутешительный:

Алфавитный каталог [...] написан множеством почерков, на некоторых карточках описания сделаны, вопреки правилам библиотеки, готическим шрифтом. В общем латинском ряду стоят карточки и на греческом языке. В описаниях царит разноречивость вследствие многочисленных случаев отступления от принятых правил. Далеко не всегда сочинения автора собраны в одном месте, они бывают распылены по каталогу под разными формами фамилии, которые часто не связаны ссылками. Псевдонимы и анонимы большей частью не раскрыты, инициалы иногда перепутаны. Многотомные издания и сборники почти никогда не расписывались. На отдельные выпуски серий тоже не всегда делались индивидуальные описания. Встречаются слишком сокращенные описания, по которым невозможно узнать книгу⁸⁵.

Отмечались и другие несовершенства и нарушения в алфавитном каталоге отделения естествознания.

Читателями отделения естественных наук в эти годы были многие известные ученые, настоящие и будущие профессора и академики: естествоиспытатель про-

⁸¹ Там же. С. 139.

⁸² *Оленин*. Опыт нового библиографического порядка... С. 56.

⁸³ *Ефимова*. Читатели Публичной библиотеки... С. 143.

⁸⁴ Цит. по: История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 150.

⁸⁵ *Коновалова*. История каталогизации фондов... С. 264.

фессор Московского университета К. А. Тимирязев, минералог и кристаллограф В. И. Вернадский, географ Л. С. Берг, директор Зоологического музея Н. В. Насонов, геолог и палеонтолог Н. И. Андрусов, биологи Н. А. Буш, С. И. Коржинский, В. Н. Лебедев, Н. А. Холодковский, ботаник и географ Н. И. Кузнецов, математик А. А. Марков, химик И. П. Осипов, хирург Н. М. Волкович и др.⁸⁶ Тем не менее в силу конкретных исторических условий в этот период наблюдается естественное уменьшение общего числа читателей в отделении и снижение книговыдачи. Изменился и спрос читателей, теперь преимущественно интересовавшихся юридической и экономической литературой⁸⁷.

После революций 1917 г. деятельность иностранных отделений Публичной библиотеки столкнулась со многими трудностями. В связи с Гражданской войной и иностранной военной интервенцией почти прекратилось поступление иностранной литературы. Новые экономические и политические преобразования, преодоление невероятных внутренних и внешнеполитических трудностей требовали коренной перестройки и восстановления промышленности, создания материально-технической базы, преобразования сельского хозяйства, решительного повышения культурного уровня населения города и деревни, что было бы немыслимо без освоения и использования достижений науки и техники зарубежных стран. Развитие хозяйственной жизни страны напрямую зависело от освоения интеллектуальных достижений ведущих зарубежных стран, проводником которых были новинки иностранной литературы, в первую очередь – периодики.

14 июня 1921 г. был принят декрет Совнаркома «О порядке приобретения и распределения заграничной литературы», в соответствии с которым при Наркомпросе учреждалась «Центральная междуправительственная комиссия по закупке и распределению заграничной литературы (Коминолит)»⁸⁸. В обязанности Коминолита входила организация получения, распределения и использования новейшей иностранной литературы всеми крупнейшими библиотеками страны. В известной мере он содействовал восстановлению иностранного комплектования фондов Публичной библиотеки, прежде всего отделения естественнонаучной литературы, было налажено регулярное получение периодических изданий. Начиная с 1923 г. библиотека получила право посылать своих представителей за рубеж для закупки новинок иностранной литературы⁸⁹.

Требование увязать работу по отбору иностранных изданий с задачами хозяйственного строительства страны подкреплялось значительным увеличением читателей-специалистов в области техники и медицины. Интерес к технике, точным наукам, медицине рос постоянно, что находило отражение в покупке иностранной периодики: в 1926 г. библиотека выписала по технике 107 названий журналов, в 1927 г. – 127, в 1928 г. – 149. Соответствующие показатели по естествознанию, включая медицину и физико-математические науки,

⁸⁶ Ефимова. Читатели Публичной библиотеки... С. 112–113.

⁸⁷ Там же. С. 130.

⁸⁸ Декрет Совнаркома РСФСР о порядке приобретения и распределения заграничной литературы // Известия ВЦИК. 23 июня 1921 г. № 134. С. 1.

⁸⁹ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 197.

составили в 1927 г. – 188, в 1928 г. – 192 иностранных журнала⁹⁰. Если в 1928 г. в Публичную библиотеку записались 6825 инженерно-технических работников, то в 1929 г. их стало 9502⁹¹. Несмотря на пополнение фондов отделения недостающей литературой, оставался высоким процент отказов читателям, хотя он постепенно понижался. В 1923 г. выдача из отделения естественных наук была 2036 ед. хр., число отказов из-за отсутствия необходимой литературы было чрезвычайно велико – за год 830 отказов (41 %) ⁹². Книговыдача за 1927 г. составила 11 153 ед. хр., отказ «нет в ПБ» – 3128 требований, т. е. 28 % ⁹³.

Продолжали пользоваться фондами отделения в эти годы известные ученые: академик Н. В. Насонов, математик, профессор Киевского университета Г. В. Пфейфер, эндокринолог профессор В. Г. Баранов и др. В 1918 г. в Публичной библиотеке было образовано справочное бюро, выполняющее запросы читателей, однако наиболее качественную справочно-библиографическую помощь читатели получали в отделениях. Так, в 1928 г. отделение естественных наук выдало 500 справок, в том числе 100 переправленных из бюро ⁹⁴. Обращались с запросами и соответствующие учреждения – Главная физическая обсерватория в Петрограде, Петровская сельскохозяйственная академия в Москве, Волховская ГЭС, Военно-медицинская академия ⁹⁵.

В послереволюционные годы в отделении естественных наук происходила частая смена заведующих. В 1919 г. им недолго руководил геолог, минералог, почвовед, кристаллограф будущий член-корреспондент АН СССР Петр Андреевич Земятченский (1856–1942) ⁹⁶. Его сменила на этом посту дочь историка литературы академика П. П. Пекарского Александра Петровна Пекарская (1860–1920), получившая высшее медицинское образование за рубежом и руководившая отделением до последних дней жизни ⁹⁷. Дольше всего заведовала этим отделением (в 1924–1930 гг.) врач-бактериолог Елизавета Александровна Душкевич-Вольнская (1882–1942), получившая степень доктора медицины в Лейпцигском университете ⁹⁸, впервые в истории библиотечного дела проводившая экспериментальные исследования зараженности книг в читальном зале и гигиенических условий труда библиотекарей ⁹⁹. Все они были высококлас-

⁹⁰ Там же. С. 199.

⁹¹ Там же. С. 186.

⁹² Отчет о работе отделения естественных наук за 1923–24 гг. // Центральный государственный архив литературы и искусства в Санкт-Петербурге (ЦГАЛИ СПб). Ф. 97. Оп. 1. Д. 213. Л. 2.

⁹³ Отчет о работе Отд. естественных наук; протокол заседания Президиума ГПБ № 9 от 3 янв. 1927 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. 1927. Д. 417. Л. 13.

⁹⁴ Хотяков Я. И. Справочно-библиографическая работа Публичной библиотеки в Петербурге в 1917–1930 гг. // Труды Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1960. Т. 8 (11). С. 156.

⁹⁵ Там же. С. 167–168.

⁹⁶ Шилов Л. А. Земятченский Петр Андреевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... 1999. Т. 2. С. 304.

⁹⁷ Михеева Г. В. Пекарская Александра Петровна // Там же. С. 487.

⁹⁸ Науменко Г. Ф. Душкевич-Вольнская Елизавета Александровна // Там же. С. 274.

⁹⁹ Душкевич-Вольнская Е. А. О загрязнении книг патогенными микробами // Библиотечное обозрение. 1925. Кн. 2. С. 46–57.

ными специалистами, но нестабильность руководства отделением естественных наук и отсутствие преемственности в работе не способствовали его плодотворной деятельности, что отмечали и сами сотрудники¹⁰⁰.

В течение первого послереволюционного десятилетия шла постоянная переработка старых схем систематического каталога, модернизированных еще Беккером, и составление систематического каталога, запущенного за годы Первой мировой и Гражданской войн. Так, в 1919 г. в отделении естественных наук проводились работы по составлению систематического каталога по математике, химии и медицине¹⁰¹, шло также выявление лакун, прежде всего периодики за предшествующие годы. В 1923 г. происходила переработка схемы систематизации по естественной истории, зоологии, ботанике, военным и морским наукам, поскольку прежде всего в этих отделах «систематизация не соответствует современному научному подразделению данных дисциплин»¹⁰². К 1925 г. в отделении фактически были полностью переработаны схемы физико-математических и медицинских дисциплин¹⁰³. Однако этот процесс к концу существования отделения не был завершен. Так и не разработанными до конца остались схемы по геофизике, гидрогеологии, минералогии и др.

К середине 1920-х гг. стало очевидным, что дальнейшее развитие Публичной библиотеки тормозится устаревшей системой ее фондов. Отраслевая организация иностранных фондов, содержательно заложенная еще Лениным, и административное закрепление самостоятельности и изолированности отделений, установленное Корфом, уже давно стали архаичными. Распределение изданий по отраслевым отделениям пришло во множество противоречий с развитием и состоянием науки в XX в. Требовалось либо перераспределение изданий в связи с развитием научного знания по отделениям, либо проведение реорганизации отделений. Однако идея сохранения отраслевых отделений в Публичной библиотеке в 1920-е гг. все еще оставалась актуальной. Так, в плане работы библиотеки на 1924–1925 гг. предполагалось проводить подготовительные работы по перегруппировке книжных собраний на основе классификационной схемы Международного библиографического института в Брюсселе с добавлениями и отступлениями, вызванными «советским образом жизни»¹⁰⁴. Однако реального воплощения в жизнь это положение не получило.

Предпринимаемые попытки совершенствования сохранившейся отделенческой структуры были лишь полумерами. Требовалась кардинальная перестройка всей организационной структуры библиотеки и переход ее на функциональный принцип работы. После длительных обсуждений 23 апреля 1929 г. прези-

¹⁰⁰ Отчет о работе Отд. естественных наук за 1920–1925 гг. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1 (1925). Д. 260. Л. 2.

¹⁰¹ Отчет о работе Отделения естественных наук за 1919 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1 (1919). Д. 72. Л. 1.

¹⁰² Отчет о работе Справочно-библиографического бюро, Общего каталога, II отд. и отд. естественных наук // ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Д. 185. Л. 4.

¹⁰³ Отчет о работе Отд. естественных наук за 1920–1925 гг. ... Л. 1.

¹⁰⁴ История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки... С. 200.

диум библиотеки на своем заседании принял решение об образовании функциональных отделов¹⁰⁵. При этом отмечалось, что

сложившаяся более столетия тому назад структура Публичной библиотеки являлась во многих отношениях тормозом для дальнейшего развития отдельных ее начинаний, диктуемых запросами социалистического строительства. Раздробленность отделений библиотеки, построенных по совершенно различным принципам, нерациональное распределение между ними книжных собраний, отсутствие четкой связи в линиях работы всех этих отделений; расплывчатость и разнообразное построение каталогов, – все это, вместе взятое, обуславливало отсутствие необходимой плановости в работе библиотеки в целом и создавало известную оторванность последней от актуальных задач, выдвигаемых перед ней современностью¹⁰⁶.

Заложенная этим решением централизация основных процессов деятельности библиотеки создавала новые возможности ее дальнейшего развития, совершенствования форм и методов обслуживания читателей, решения различных стоящих перед библиотекой проблем.

References

- Barashenkov, V. M. (ed.) (1963) *Istoriia Gosudarstvennoi ordena Trudovogo Krasnogo Znameni Publichnoi biblioteki imeni M. E. Saltykova-Shchedrina* [The History of the M. E. Saltykov-Shchedrin State Public Library]. Leningrad: Lenizdat.
- Catalogue des nouvelles acquisitions en langues étrangères*. St.-Petersbourg, 1864–1895. № 1–22.
- Dekret Sovnarkoma RSFSR o poriadke priobreteniia i raspredeleniia zagranichnoi literatury [The RSFSR Council of People's Commissars (Sovnakom) Decree on the Procedure of Acquisition and Distribution of Foreign Literature] (1921), *Izvestiia VTsIK*, June 23.
- Dushkevich-Volynskaia, E. A. (1925) O zagriaznenii knig patogennymi mikrobnymi [On the Contamination of Books by Pathogenic Microbes], *Bibliotechnoe obozrenie*, no. 2, pp. 46–57.
- Efimova, N. A. (1958) Chitateli Publichnoi biblioteki v Peterburge i organizatsiia ikh obsluzhivaniia v 1814–1917 gg. [The Readers of the Public Library in St. Petersburg and the Organization of Reader Services from 1814 to 1917], *Trudy Gosudarstvennoi Publichnoi biblioteki im. M. E. Saltykova-Shchedrina*, vol. 6 (9), pp. 5–190.
- El'zon, M. D. (1995) Bekker Karl Andreevich [Becker Karl Andreevich], in: Shilov, L. A., Mikheeva, G. V., Grin, Ts. I., and Ostroi, O. S. (eds.) *Sotrudniki Rossiiskoi natsional'noi biblioteki – deiateli nauki i kul'tury* [The Employees of the National Library of Russia, Prominent Figures in Science and Culture]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Rossiiskoi natsional'noi biblioteki, pp. 82–83.
- Fabian, B. (1997) Russische Nationalbibliothek, in: *Handbuch deutscher historischer Buchbestände in Europa. Russland. St. Petersburg*. Hildesheim: Olms Neue Medien, vol. 1, pp. 7–154.
- Faibisovich, V. M. (2006) *Aleksei Nikolaevich Olenin: opyt nauchnoi biografii* [Aleksei Nikolaevich Olenin: An Attempt at Scientific Biography]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo "Rossiiskaia natsional'naia biblioteka".
- Golubeva, O. D. (1995) *M. A. Korff* [M. A. Korff]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Rossiiskoi natsional'noi biblioteki.
- Golubeva, O. D. (2001) *V. I. Sobol'shchikov* [V. I. Sobolshchikov]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Rossiiskoi natsional'noi biblioteki.

¹⁰⁵ Протокол № 15 заседания правления Государственной Публичной библиотеки 9 мая 1929 г. // ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 13 (1929). Д. 4. Л. 25.

¹⁰⁶ Проект изменения структуры ГПБ и др. материалы по переходу на функциональную систему и [доклад] об итогах работы ГПБ в 1930 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 97. Оп. 1. Д. 618. Л. 4.

- Gornoe professional'noe soobshchestvo dorevoliutsionnoi Rossii [The Mining Professional Community in Pre-Revolutionary Russia], <http://russmin.narod.ru/bioCentre08.html>.
- Grin, Ts. I. (1995) Keppen Fedor Petrovich [Köppen Fedor Petrovich], in: Shilov, L. A., Mikheeva, G. V., Grin, Ts. I., and Ostroi, O. S. (eds.) *Sotrudniki Rossiiskoi natsional'noi biblioteki – deiateli nauki i kul'tury [The Employees of the National Library of Russia, Prominent Figures in Science and Culture]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Rossiiskoi natsional'noi biblioteki, pp. 252–255.
- Grin, Ts. I., and Tret'iak, A. M. (1998) *Publichnaia biblioteki glazami sovremennikov (1795–1917): khrestomatiia [Public Libraries through the Eyes of Contemporaries (1795–1917): A Reader]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Rossiiskoi natsional'noi biblioteki.
- Ivanovskii, A. D. (1869) *Voskresnoie obozrenie Imperatorskoi Publichnoi biblioteki [The Sunday Review of the Imperial Public Library]*. Sankt-Peterburg.
- Kedrov, B. M. (1961) *Klassifikatsiia nauk [Classification of Sciences]*. Moskva: Izdatel'stvo Vysshei partiinoi shkoly i Akademii obshchestvennykh nauk, book 1: Engel's i ego predshestvenniki [Engels and His Predecessors].
- Khotiakov, Ia. I. (1960) Spravochno-bibliograficheskaia rabota Publichnoi biblioteki v Peterburge v 1917–1930 gg. [Literature-Searching and Bibliographic Work of the Public Library in St. Petersburg from 1917 to 1930], *Trudy Gosudarstvennoi Publichnoi biblioteki im. M. E. Saltykova-Shchedrina*, vol. 8 (11), pp. 151–185.
- Kobeko, D. F. (ed.) (1914) *Imperatorskaia Publichnaia biblioteka za 100 let. 1814–1914 [Imperial Public Library over 100 Years. 1814–1914]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia V. F. Kirshbauma.
- Konovalova, M. N. (2014) *Istoriia katalogizatsii fondov Rossiiskoi natsional'noi biblioteki, 1795–1917 gg. [The History of Cataloging the Collections of the National Library of Russia, 1795–1917]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo “Rossiiskaia natsional'naia biblioteka”.
- Köppen, F. Th. (1905–1907) *Bibliotheca zoologica Rossica. Litteratur über die Tierwelt Gesamtrusslands bis zum Jahre 1885 incl. St.-Petersbourg: Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften*, vol. 1–2.
- Korf, M. A. (1859) *Desiatiletie Imperatorskoi Publichnoi biblioteki (1849–1859): zapiska, predstavlenaia gosudariu imperatoru direktorom Biblioteki [The Tenth Anniversary of the Imperial Public Library (1849–1859): A Memorandum Submitted to the Emperor by the Director of the Library]*. Sankt-Peterburg.
- Lander, I. G., and Mikheeva, G. V. (2006) 1800–1811. Aleksandr Sergeevich Stroganov [1800–1811. Alexander Sergeevich Stroganov], in: Mikheeva, G. V. (ed.) *Istoriia Biblioteki v biografiakh ee direktorov, 1795–2005 [The History of the Library in the Biographies of Its Directors, 1795–2005]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo “Rossiiskaia natsional'naia biblioteka”, pp. 30–49.
- Mikheeva, G. V. (2006) 1861–1882. Ivan Davydovich Delianov [1861–1882. Ivan Davydovich Delianov], in: Mikheeva, G. V. (ed.) *Istoriia Biblioteki v biografiakh ee direktorov, 1795–2005 [The History of the Library in the Biographies of Its Directors, 1795–2005]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo “Rossiiskaia natsional'naia biblioteka”, pp. 136–153.
- Mikheeva, G. V. (1999) Pekarskaia Aleksandra Petrovna [Pekarskaya Alexandra Petrovna], in: Shilov, L. A., Mikheeva, G. V., Grin, Ts. I., and Ostroi, O. S. (eds.) *Sotrudniki Rossiiskoi natsional'noi biblioteki – deiateli nauki i kul'tury [The Employees of the National Library of Russia, Prominent Figures in Science and Culture]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Rossiiskoi natsional'noi biblioteki, pp. 487–488.
- Naumenko, G. F. (1999) Dushkevich-Volynskaia Elizaveta Aleksandrovna [Dushkevich-Volynskaya Elizaveta Aleksandrovna], in: Shilov, L. A., Mikheeva, G. V., Grin, Ts. I., and Ostroi, O. S. (eds.) *Sotrudniki Rossiiskoi natsional'noi biblioteki – deiateli nauki i kul'tury [The Employees of the National Library of Russia, Prominent Figures in Science and Culture]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Rossiiskoi natsional'noi biblioteki, pp. 274–276.
- Olenin, A. N. (1809) *Opyt novogo bibliograficheskogo poriadka dlia S.-Peterburgskoi Imperatorskoi biblioteki [The Experience of a New Bibliographic Arrangement for the St. Petersburg Imperial Library]*. Sankt-Peterburg.
- Olenin, A. N. (1813) *Otchet v upravlenii imp. Publichnoiu bibliotekoi... za 1808, 1809, 1810, 1811 i 1812 gody... [The Report on Managing the Imperial Public Library... for the years 1808, 1809, 1810, 1811 and 1812...]*. Sankt-Peterburg.

- Otchet Imperatorskoi Publichnoi biblioteki za 1854 god [The Report of the Imperial Public Library for 1854]* (1855). Sankt-Peterburg: Tipografiia II otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii.
- Otchet Imperatorskoi Publichnoi biblioteki za 1856 god [The Report of the Imperial Public Library for 1856]* (1857). Sankt-Peterburg: Tipografiia II otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii.
- Popov, V. S. (1865) Iz bumag Vasiliia Stepanovicha Popova. III. Doklad ee velichestvu po postroike zdaniia Publichnoi biblioteki, mart 1796 goda [From the Papers of Vasilii Stepanovich Popov. III. The Report to Her Majesty on the Construction of the Public Library Building, March 1796], *Russkii arkhiv*, no. 1, pp. 217–218.
- Putevoditel' po Imperatorskoi Publichnoi biblioteke [A Guide to the Imperial Public Library]* (1860). Sankt-Peterburg: Tipografiia torgovogo doma S. Strugovshchikova, G. Pokhitonova, N. Vodova.
- Putevoditel' po Imperatorskoi Publichnoi biblioteke [A Guide to the Imperial Public Library]* (1852). Sankt-Peterburg: Tipografiia II otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. Kantseliarii.
- Shamurin, E. I. (1959) *Ocherki po istorii bibliotechno-bibliograficheskoi klassifikatsii [The Essays on the History of the Library and Bibliographic Classification]*. Moskva: Izdatel'stvo Vsesoiuznoi knizhnoi palaty.
- Shcherbak, N. L. (2010) *Bibliograficheskaiia deiatel'nost' estestvenno-nauchnykh obshchestv i organizatsii v Rossii kontsa XIX – pervoi chetverti XX v. (na primere Kievskogo obshchestva estestvoispytatelei i Biuro mezhdunarodnoi bibliografii) [Bibliographic Activities of Natural Science Societies and Organizations in Russia in the late 19th Century and the First Quarter of the 20th Century. Thesis for the Candidate of Pedagogical Sciences Degree]*. Sankt-Peterburg.
- Shilov, L. A. (1995) Kozlovskii Pavel Koz'mich [Kozlovskii Pavel Kozmich], in: Shilov, L. A., Mikheeva, G. V., Grin, Ts. I., and Ostroi, O. S. (eds.) *Sotrudniki Rossiiskoi natsional'noi biblioteki – deiateli nauki i kul'tury [The Employees of the National Library of Russia, Prominent Figures in Science and Culture]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Rossiiskoi natsional'noi biblioteki, pp. 267–268.
- Shilov, L. A. (1999) Zemiatchenskii Petr Andreevich [Zemiatchenskii Petr Andreevich], in: Shilov, L. A., Mikheeva, G. V., Grin, Ts. I., and Ostroi, O. S. (eds.) *Sotrudniki Rossiiskoi natsional'noi biblioteki – deiateli nauki i kul'tury [The Employees of the National Library of Russia, Prominent Figures in Science and Culture]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Rossiiskoi natsional'noi biblioteki, pp. 304–307.
- Sobol'shchikov, V. I. (1889) Vospominaniia starogo bibliotekaria [Memoirs of an Old Librarian], *Istoricheskii vestnik*, vol. 38, no. 10, pp. 70–82.
- Vol'ftsun, L. B. (2006) 1797–1800. Mari-Gabriel'-Floran-Ogiust de Shuazel'-Guf'e [1797–1800. Marie-Gabriel-Florent-Auguste de Choiseul-Gouffier], in: Mikheeva, G. V. (ed.) *Istoriia Biblioteki v biografiakh ee direktorov, 1795–2005 [The History of the Library in the Biographies of Its Directors, 1795–2005]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo “Rossiiskaia natsional'naia biblioteka”, pp. 10–29.
- Volodin, B. F. (2001) Karl Bekker v Imperatorskoi Publichnoi biblioteke [Karl Becker at the Imperial Public Library], in: Shilov, L. A., and Mikheeva, G. V. (comp.), Davydova, S. A. (ed.) *Rossiiskaia natsional'naia biblioteka: stranitsy istorii [National Library of Russia: The Pages of Its History]*. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Rossiiskoi natsional'noi biblioteki, pp. 46–60.